

Мой кругозор

*...Я не владею английским, турецким и шведским.
Мой кругозор остается достаточно детским.*

Юнна Мориц

Мой кругозор живет во мне,
Как старый тополь у забора,
Как звезд соцветья в тишине,
Как суть дыханья и простора.

Мой кругозор — глаза озер
И небо в солнечных ресницах,
Качели, дом, любимый двор
И снег, согретый в рукавицах.

Мой кругозор — калейдоскоп:
Цветенье, радость, замиранье,
Круженье, россыпи, мельканье
Зеленых, красных, белых троп.

Мой кругозор — Луна в окне
И колокольчики тревоги,
И все, что с детства есть во мне:
Надежды, слезы и дороги,

И облака, и снег, и пух,
И дождь, что всюду ставит точку.
В полете том — мой светлый дух,
Что выживает в одиночку.

Такой он свойский — кругозор,
Простой, дворовый, воробьиный.
Родной, как русский разговор,
Совсем не пахнувший чужбиной.

Почти что детский кругозор,
Хотя всего в нем понемножку,
Выглядываю из-за штор —
Весь мир в окошке!

Будь моя воля...

Будь моя воля, я бы совсем молчала,
Пусть из-под ног моих уходит суша...

Мысль бесконечна — найди в ней свое начало,
Молча иди за ней и молча слушай.

Молча лови времени пестрый ветер,
Танец поющих веток, соломку света...
Это стихи, они повсюду, они как дети
И как плоды, что смело сигают с веток.

Их голоса слышатся лишь в молчанье.
Радуга их видится лишь душою.
Это — моя судьба и мое дыханье.
Ими спасаюсь, словно водой живою.

Здесь я свой человек...

Наши корни здесь,
Глубоко они в русской земле.
Как сорваться мне с этого места
В далекие дали?

Без корней сердце высохнет,
Будет болеть и болеть
И умрет на чужбине
От долгой тоски и печали.

Понимаю лишь русский снег
Над тайгою певучей.
И по-русски здесь русла рек
Говорят со мною.
Здесь я свой Человек,
Здесь мой русский язык могучий!
Я наполнилась им
И срослась со своей страной.

И какой бы она ни была,
И какой бы ни стала,
В ней дыханье мое,
Восхождение, покой и сила.
Если вдруг я уйду,
Чтобы жизнь начинать сначала,
Это будет моя голубиная Русь,
Россия!

Голубиное

...Жизнь оборвется ледышкой хрупкою.
Может, душа обернется голубкою...
Словно бы помня о прошлой судьбе,
Не прогоняй, покорми голубей,
Сердцем прими воркование глупое.

Это для нас оно может невнятное,
Словно течение в нем перекатное...
Слышится мне: воедино в нем связано
Все, что меж мной и тобой недосказано.

Чудеса среди бела дня

Чудеса! Среди бела дня:
Временами нет меня.
То ли стерлась я до дыр,
То ль ушла в свой тонкий мир.

В той прозрачности покой
И не хочется домой.
Здесь ночуют дождь и смех,
Здесь летают сон и грех.

Я исчезнуть не боюсь,
Поголяю и вернусь.
Посмотрю сквозь вас на мир,
Словно сквозь дырявый сыр.

Нет никчемной суеты,
Только радуги мосты,
Корабли бумажные,
Журавли отважные.

Поплыву за кораблем,
Потянусь за журавлем.
В синем небе поплещусь
Да по радуге спущусь.

Чудеса среди бела дня!
Не ищите вы меня!
Я хочу, чтоб мы могли
Отрываться от земли.

Жизнь, как полет...

О, жизнь моя! Ты временный приют.
Ты тесный храм для тела моего...
«Жизнь хороша, бери, пока дают»,
Нет у меня дороже ничего.

Не остановишь эту круговерть.
С ней и печаль светла и горяча.
Меня давно пугает слово «смерть»,
Об этом просто хочется молчать.

Смотрю под ноги, чтобы каждый день
Приветствовать свою живую тень.
Встречая отраженья в зеркалах,
Пытаюсь усмирить свой вечный страх.

Но он идет за мною каждый день,
Мне кажется, им дышит даже тень...
Вот бабочка в ловушке паука —
Жизнь, как полет, внезапно коротка!

Тень

...И подружилась я с настенной тенью.
Она ко мне приходит во спасенье,
Бесшумною прохладой дыша.
Она из тех растений одиноких,
Растет на камне, ей читаю строки,
И кажется, что в ней живет душа.

Она молчит и словно понимает,
В согласии кивает мне, кивает...
А завтра снова будет на стене —
Вот так и ходит каждый день ко мне.

Жаль, что обнять живое не умеет.
Не холодит меня она, не греет,
А просто так живет и ловит свет.
Но только и меня без тени нет.

Мне боли этой не унять...

Душа, как выжженная степь,
С травой ветру не шептаться...
Мой мир оглох,
Мой путь ослеп,
Ушла из прошлого —
скитаться...
Мне боли этой не унять,
Ее, наверно, слишком много!
И не осилить, не поднять
Одной, без Бога.

Моему другу

Эта слабость станет вашей силой:
Пейте горький свет моей строки...
Пусть согреет все, что в вас остыло,
И разбудят сердце мотыльки.

Безголосые роняя слезы,
Станете прозрачны и легки.
И уйдут на волю ваши грозы,
Размыкая времени тиски.

Посмотрите, как мы все похожи,
И у каждого свой край земли...
Каждый в этой жизни лишь прохожий,
Чтоб другие проходить могли.

В суете и глубине событий,
Проходя, свой не гасите Свет.
Каждый миг цените и любите!
Ничего важнее жизни нет.

Оживают поле, лес и речка,
На земле они — одна семья.
Не замкнитесь в тесное колечко
Своего болезненного «Я».

Улитка сердца

Похоже сердце на улитку,
В которой прячется весна,
Большое облако и скрипка
И неба теплого волна.

И капельки дождя на рожках,
И чувств кисельны берега,
Коровки божьи на дорожках,
И трав поющие стога.

Лишь стоит посмотреть влюбленно,
И в облаке проснется скрипка.
Покинет панцирь удивленный
Дом позабывшая улитка.

И безоглядно будет верить,
И обнимать, и растекаться...
И станет самым нежным зверем —
Вот что с сердечком может статься.

День без солнца

День без солнца,
как человек без лица,
Как лицо без улыбки —
Гоняет сухой листок, как мальчика,
Которого шлет
то ли за спичками, то ли за пивом.
День без солнца молчит сиротливо.

Малец тот шуршит
и шныряет по всем углам,
Словно что-то теряя,
в угрюмом дворе все ищет.
Как перед бурей
сгустилась над крышей мгла,
Ветер тащит листок
по пустому днищу.

Краски все стерты,
как будто и нет весны.
И простыня на веревке —
крылом потертым.
День неприветлив,
деревья стоят грустны,
Брошен малец-листок
Как забытый сверток.

И никому не нужен
безликий день.
Нет ни тепла, ни взгляда,
ни птичьей трели...
Тычется дерево кроною
как олень
В небо, которым вчера
мы с тобою грелись.

И сердце, как в тумане еж...

К чему нам от зеркал таиться,
Когда стареют наши лица,
И «паутинки» не смахнешь...
И сердце, как в тумане еж —
Стучит и ходит все по кругу,
Потерянного ищет друга.

И мир срывается с петель,
Ведь столько в нем моих потерь.
И горькой памятью горя,
Красны листы календаря.

А в красном — черные кресты
Той немоты и пустоты,
Беспомощных напрасных слез,
И безответен мой вопрос.

О, сколько надо нам молитв,
Когда душа болит, болит
О каждом, кто за гранью той,
Не обогреть тот путь свечой.

И с прошлым мы обручены —
На память мы обречены...
И время всюду ставит метки,
Рисую родинки и сетки,
И дальний свет в колодцах глаз
Куда-то все уводит нас.

Я светлого неба лоскут васильковый...

Ты думал об этой истории странной,
Когда перестану быть женскою плотью,
А стану прозрачной душой многогранной,
Холодного лунного света щепотью,

Строкою, отлитой Серебряным веком,
Иль чьей-то вуалью, подхваченной ветром.
Останусь, как любящий взгляд человека,
Под странную шляпкой из старого фетра.

Меня ты захочешь обнять, но не стоит,
Не стоит напрасно протягивать руки,
Я стала невидимой, стала большою,
Сквозною, полетной, как музыки звуки.

Я стала, как ты: беспощадно-прохладной,
Ожогом горит поцелуй родниковый...
Не нужно одежд мне зовущих нарядных —
Я светлого неба лоскут васильковый.

Небесные ростки

С утра апрель поет. А мне б от счастья плакать!
От свежих слез дождя воскреснет вся трава.
Теплынь листву прольет, просушит грусть и слякоть,
Порадуюсь тому, что я еще жива.

Ощупывает вновь душа земную роскошь
И, словно выходя из панциря тоски,
Улиткою живой ко свету тянет рожки,
Чтоб ощутить в себе небесные ростки.

Дырка от бублика

Что судьба моя? Дырка от бублика —
Круг замкнулся и я в том кругу.
А за кругом — веселая публика,
Та, к которой примкнуть не могу.

И качаюсь в своей невесомости,
Равновесие духа храня.
Жить стараюсь по-божьи, по совести,
Никого и ни в чем не виня.

Что дается мне, то и заслужено.
На судьбу ли за это пенять?..
Остается за кругом ненужное,
А в кругу все, что есть у меня.

Лучше и нет награды

...Вот она
Летит моя шуба
из облаков — овечья.
Мне в ней тепло и уютно —
И это навечно.

Солнечным златом,
Пушинками снов расшита...
Пусть небогато —
Богатство во мне сокрыто.

Ночь мне пожалует звезды,
Хотя и поздно —
Звезды теперь ни к чему —
Есть иная радость:

Вдруг полюбить
Переполненный светом воздух
И ощутить, что лучше и нет награды.

Жить от людей вдали,
На лугах свободы,
Слушать стихи,
что сердцу нашепчут травы,
Стрекот кузнечиков
записывать в переводах,
Мыслью заштопывать
жизни карман дырявый.

Солнца собрать горошины
Словно монеты, —
Взять да издать на них для всего народа
Вечные книги,
Которых на свете нету, —
А в них вся природа
В моих цветных переводах.

Ночная встреча с классиками на кухне...

Они приходят ко мне по ночам пить чай,
И я не знаю, о чем они молчат,
И я не знаю, который век, который час...
Горит свеча, а в чашках — снег, а в лицах — печаль.

И облаком светлым во тьме той стихи парят:
Полыни горше и слаще клевера их нутро.
И слов листва из древнерусского словаря,
Как лисьи глаза, на меня глядит хитро...

Витают мысли пронзительны и тихи.
И я не знаю, который час и который век.
Откуда на мой огонь летят стихи?
Откуда эта печаль и в чашках снег...

Во сне

Когда я сплю — мне мир в облипочку,
И в нем душа, как во хмелю.
Гуляет мимо шкафа на цыпочках,
Пока я сплю.

Я так легко касаюсь облака,
Как будто яблока в саду,
И, полнясь чьим-то светлым обликом,
По небу мокрому иду.

И тишина кругом нескучная,
В тень брошенная солнца сеть.
Под нею суета беззвучная —
Приятно с неба поглядеть.

В ресницах сна дорога дальняя,
Я одуванчик на ветру.
Летит душа исповедальная,
Чтоб вернуть меня к утру.

И ослепить своим молчанием —
Забывать, что помнить не дано:
Те запредельные гуляния,
То недоступное кино.

И словно бы глаза зеленые,
Глядит с ветвей в меня листва.
И цепенеет царство сонное —
Я — оживаю, я — жива.

Тише воды, ниже травы

Никакого мне дела нет
До пустой молвы...
Буду жить я тише воды,
Ниже травы.
Буду слышать лишь,
Как вода поет,
Как трава растет,
Как трепещет лист,
Как земля моя
Шумный дождик пьет,
Как речной пережат речист.
Затаюсь вот так
И услышу вдруг,
Что не слышит никто нигде,
Как бренчит серебром паутин паук,
О чем рыба молчит в воде.
До людской молвы
Мне и дела нет —
Все никчемная болтовня...
Сквозь лучи травы
Протекает свет,
Как молчание сквозь меня.

